

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.13>

Ажель Юлия Петровна

[Передача образа главного героя "младоанглийского" романа Б. Дизраэли "Танкред, или Новый крестовый поход" в русском переводе XIX в.](#)

Цель исследования - осмысление поэтики перевода политического романа Б. Дизраэли "Tancred: or, the New Crusade" ("Танкред, или Новый крестовый поход") на русский язык во второй половине XIX в. В статье акцентируется внимание на передаче образа главного героя данного произведения при переводе. Актуальность работы обусловлена проблематикой рецептивной эстетики, сравнительного литературоведения и вопросами диалога культур. Научная новизна заключается в рассмотрении материала, впервые введенного в научный оборот. В результате исследования выявлена интенция анонимного переводчика, с одной стороны, передать художественное своеобразие политического романа, сохранив его проблематику и поэтику, а с другой - сделать роман созвучным русскому литературному процессу второй половины XIX в. и адаптировать его для восприятия массовым читателем.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/6/13.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 6. С. 84-88. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/6/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Литература народов стран зарубежья

Foreign Literature

УДК 821:31:821.161.1-31

Дата поступления рукописи: 06.04.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.13>

Цель исследования – осмысление поэтики перевода политического романа Б. Дизраэли “*Tancred: or, the New Crusade*” («Танкред, или Новый крестовый поход») на русский язык во второй половине XIX в. В статье акцентируется внимание на передаче образа главного героя данного произведения при переводе. Актуальность работы обусловлена проблематикой рецептивной эстетики, сравнительного литературоведения и вопросами диалога культур. **Научная новизна** заключается в рассмотрении материала, впервые введенного в научный оборот. **В результате исследования** выявлена интенция анонимного переводчика, с одной стороны, передать художественное своеобразие политического романа, сохранив его проблематику и поэтику, а с другой – сделать роман созвучным русскому литературному процессу второй половины XIX в. и адаптировать его для восприятия массовым читателем.

Ключевые слова и фразы: политический роман; Б. Дизраэли; «младоанглийская» трилогия; переводческая стратегия; адаптация; анонимный переводчик; массовый читатель; образ главного героя; адекватная передача.

Ажель Юлия Петровна

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
azhei@tpu.ru

Передача образа главного героя «младоанглийского» романа Б. Дизраэли «Танкред, или Новый крестовый поход» в русском переводе XIX в.

Имя викторианского писателя Б. Дизраэли (1804-1881) не столь хорошо известно русской аудитории, как имена его современников, общепризнанных классиков Ч. Диккенса и У. Теккерея. Тем не менее, по признанию авторитетных исследователей [4; 8; 10], именно Б. Дизраэли является основоположником политического романа в мировой литературе. В период 1840-1915 гг., являющийся пиком интереса к творчеству Дизраэли-писателя со стороны отечественных критиков и читателей, на русский язык были переведены пять его романов, причем некоторые из них переводились и переиздавались неоднократно, что свидетельствует об устойчивом интересе аудитории к творчеству романиста [1, с. 88]. Подобная популяризация творчества Б. Дизраэли не могла не сыграть определенную роль в становлении социально-политического романа XIX в. в России. Однако переводческая рецепция романа «Танкред, или Новый крестовый поход» викторианского романиста XIX в. Бенджамина Дизраэли в России до сих пор не была осмыслена ни отечественным, ни зарубежным литературоведением, что обуславливает **актуальность** и новизну данного исследования.

Цель исследования заключается в рассмотрении особенностей передачи образа главного героя одного из наиболее репрезентативных политических романов Б. Дизраэли “*Tancred: or, the New Crusade*” («Танкред, или Новый крестовый поход») при переводе на русский язык во второй половине XIX в. Реализации поставленной цели способствует решение следующих **задач**: выявить преемственность жанрового развития английской литературы 1840-х гг. и русской литературы 1870-х гг., осмыслить поэтику перевода романа Б. Дизраэли на русский язык и проанализировать используемые переводческие установки.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения ее результатов в подготовке курсов по истории русской переводной литературы второй половины XIX в., в частности беллетристики, по компаративистике, а также спецкурсов и семинаров, посвященных жанровым аспектам художественного перевода, творчеству Б. Дизраэли и его восприятию в России. **Теоретическую основу** исследования составляет методология классической компаративистики, дополненная современными подходами переводоведения, рецептивной эстетики, жанрологии, что обуславливает комплексное использование культурно-исторического, историко-литературного, сравнительно-исторического, сравнительно-сопоставительного **методов**.

Наиболее интересную и значимую для изучения часть романистики викторианского писателя представляет социально-политическая трилогия, часто именуемая «манифестом партии “Молодая Англия”» [10, с. 49]. Члены данной партии, состоящей из английских парламентариев-тори, были разочарованы политикой лидера английских консерваторов Р. Пиля и выражали «бурный протест против духа утилитаризма 1840-х гг.» [Там же, с. 88].

Лидер «Молодой Англии» Б. Дизраэли обратился к роману как к самому популярному жанру английской литературы того времени для более убедительного изложения своих политических взглядов. В каждом произведении трилогии писатель уделил особое место одной из актуальных, на его взгляд, проблем: особенностям политического строя «голодных сороковых», социальным вопросам современной Англии и вопросам взаимоотношения церкви и государства на новом этапе развития викторианского общества.

Несмотря на хронологическую общность, единство пространственно-временного континуума, а также общие мотивы всех романов трилогии, очевидно нарушение преемственности заключительного произведения «Танкред, или Новый крестовый поход» с его предшественниками, сочинениями «Конингсби, или Новое покое» (1844) и «Сибилла, или Две нации» (1845), выраженное, прежде всего, в ослаблении его политической программности [4, с. 139]. Это объяснялось тем, что в годы создания романа партия «Молодая Англия» уже исчерпала себя, а Б. Дизраэли осознал нереальность продвижения в ее рамках даже самых блестящих программ.

Тем не менее роман «Танкред, или Новый крестовый поход», по сути, не менее политизирован, чем первые произведения трилогии, так как повествует о необходимости создания духовной атмосферы, необходимой для реализации политических идеалов автора [10, с. 72]. Главный герой романа так же озабочен политикой и реформами, как и его предшественники, но избирает более радикальный подход к социальным изменениям, полагая, что проблемы, преследующие Англию, гораздо масштабнее и сложнее по своей природе, чем обрисовывали сюжеты первых сочинений. Политические идеи автора в романе реализуются посредством замысловатого повествования о поисках истины, а романтизм главного героя искусно используется, чтобы обозначить глубину социальных проблем викторианской Англии [14, р. 75-78].

Продолжая традицию первых произведений трилогии, главным героем-протагонистом романа становится молодой британский аристократ Танкред, вступающий в общественную жизнь. Неудовлетворенный дарованной ему судьбой, признаваемой всеми законной «праздностью», он олицетворяет собой новый идеал джентльмена, осознанно берущего на себя бремя политического лидерства [10, с. 89]. Его принципиальной программой установкой становится преодоление ограниченности и снобизма викторианского высшего света. Разочарованный в духовных ценностях и религиозных институтах современной Англии, он стремится на Восток, к Гробу Господню, чтобы постичь «Великую Азиатскую тайну», испытать божественное откровение и получить ответы на свои вопросы.

Изображая в романе подобного героя-идеолога, Б. Дизраэли демонстрирует потребность в лидерах нового формата, назревшую в английском обществе 40-х гг. XIX в. Если первые романы трилогии отражают оптимизм ранних политических взглядов писателя, суть которых сводится к тому, что «честные, бескорыстные молодые люди на позициях власти способны решить проблему коррумпированного, некомпетентного парламента» [14, р. 76], то в «Танкреде» идеология Б. Дизраэли претерпевает значительные изменения. Как действующий политик он осознает, что глубоко укоренившиеся социально-политические проблемы, лежащие в основе деградации викторианского общества 1840-х гг., слишком сложны, чтобы поддаваться каким-либо классическим либеральным решениям, поэтому заключительное произведение трилогии не предлагает ответа ни на один из поднятых в нем вопросов. При этом отсутствие завершенности в романе и трилогии в целом выглядит логичным и уместным, а отказ от вынесения каких-либо упрощенных решений в произведении не говорит о некомпетентности Дизраэли-политика, а скорее свидетельствует о его более зрелом понимании состояния Англии, чем показано в первых романах.

Несмотря на то, что роман «Танкред, или Новый крестовый поход» достаточно активно обсуждался на страницах отечественной периодики после выхода его на родине, потребность в его переводе возникла только три десятилетия спустя. Пик интереса к роману, в том числе и в России, пришелся на конец 1870-х гг. и был продиктован агрессивной имперской политикой премьер-министра Б. Дизраэли. Его выступление на Берлинском конгрессе в 1878 г., повлиявшее на передел территорий в рамках Сан-Стефанского договора не в пользу России, обусловило формирование непривлекательного имиджа политика и писателя, но при этом спровоцировало новый виток внимания отечественной критики к его политической трилогии как к автобиографическому документу. В частности, заключительный роман трилогии «Танкред, или Новый крестовый поход» в конце 1870-х гг. стал восприниматься как «пророк» в результате осуществления некоторых содержащихся в нем политических прогнозов: «...то чего желал достичь главный герой романа союзом с аравитянами, маронитами, анзарами и друзьями в 1845 г., лорд Биконсфильд воплотил в жизнь спустя тридцать три года посредством союза с турками, захвата Кипра и ввода английских войск в Афганистан» [8, с. 59].

Кроме того, время публикации романа совпало с потребностями русской литературы второй половины XIX в., продиктованными формированием жанра политического романа в России и решением проблемы главного героя, «ищущего путей обновления современной жизни» [7, с. 152]. Наиболее яркими образцами социально-политического романа на тот момент в России являлись произведения «Что делать?» Н. Г. Чернышевского (1863), «Отцы и дети» (1862), «Дым» (1867), «Новь» (1876) И. С. Тургенева.

Первый и единственный перевод романа «Танкред, или Новый крестовый поход» на русский язык был опубликован через два месяца после скандального Берлинского конгресса 1878 г. Публикация была размещена в «Журнале романов и повестей» (№ 8-10), бесплатном приложении к газете «Неделя» типографии А. М. Котомина. «Неделя», ориентированная на читательскую группу провинциальной интеллигенции, являлась главным органом либерально-народнической прессы того времени и имела ярко выраженную политическую направленность [5].

Проведенный анализ перевода романа «Танкред, или Новый крестовый поход» позволил выявить основные тенденции в передаче образа главного героя, отражающие процессы, происходившие в формировании

поэтики русского романа 1870-х гг., с одной стороны, и особенности развития переводческих принципов того времени – с другой. Переводческая стратегия, основанная на потребностях русской литературы второй половины XIX в. и сформированная в результате политической деятельности Б. Дизраэли «горизонта ожидания» [13, с. 195], заключалась в том, что анонимный автор перевода отбирал и реализовывал только те фрагменты, которые способствовали передаче поэтики политического романа; там же, где текст оригинала не предполагал такого прочтения, он был подвержен значительной компрессии и упрощению идейного содержания, тем более что сама переводческая норма тех лет допускала существенную переработку текста [12, с. 86]. Таким образом, за счет выделения одной магистральной сюжетной линии – политической, – нравоописательный, религиозный и философский аспекты романа были в значительной степени нивелированы, а стремление переводчика сделать роман доступным для массового читателя привело к значительной лингвокультурной адаптации оригинального текста. В целом, переводческая стратегия, выбранная с учетом особенностей исходного текста, ориентации на широкую читательскую аудиторию, а также общего состояния принимающей культуры, привела к порождению нового интертекстуального пространства [2].

Изменения, внесенные переводчиком, коснулись, в первую очередь, названия произведения. Оригинальное заглавие “Tancred: or, the New Crusade”, дословно переводимое как «Танкред, или Новый крестовый поход», в русской версии было редуцировано до собственного имени героя «Танкред», что вполне отвечало отечественным литературным тенденциям того времени. Тем не менее сокращение названия романа лишило русских читателей возможности понять концептуальность пространственно-временных отношений, заложенную автором и определяющую, в конечном счете, содержание романа. Упоминая о «новом крестовом походе» и давая имя главному герою, Б. Дизраэли сознательно провел параллель с крестовыми походами XI-XIII вв., способствовавшими прогрессу европейской цивилизации. Оставив в заглавии лишь собственное имя героя, переводчик выдвинул личность на первый план и сфокусировал внимание читателя на взаимодействии героя со средой, что привело к смещению смыслового акцента с масштабного характера проблемы до жизненных коллизий главного героя романа.

Симптоматично, что экспозиция главного героя дается автором в романе в два приема. На протяжении первых глав, приходящихся на процесс подготовки и проведения грандиозного праздничного мероприятия в честь его совершеннолетия, главный герой остается «за кадром». Читателю неизвестно его имя, в упоминаниях о нем звучат выражения: «сын», «наследник», «маркиз Мотекьют» и т.п. Тем не менее первая же «заочная» встреча с литературным героем «отмечена узнаванием, некоей мгновенно возникающей концепцией», так как его происхождение и воспитание делают его социально детерминированным [3]. Изначально персонаж производит впечатление типичного представителя романа «серебряной ложки»: аристократ по крови с идеальным воспитанием и известной долей романтизма, которому предстоит войти в парламент и пополнить ряды «Молодой Англии».

Однако когда Танкред все же вступает в повествование, становится очевидным, что этот роман разительно отличается от первых произведений трилогии. Одной из ключевых сцен является разговор героя с отцом, в котором молодой человек отказывается от места в парламенте (пути к политической власти, которому позавидовали бы его предшественники), аргументируя свой отказ тем, что он не может служить правительству, в которое не верит. Танкред осуждает парламент, который считает совершенно неэффективным для реализации социально-политических изменений: “But Parliament seems to me to be the very place which a man of action should avoid... In this age it is not Parliament that does the real work” [15, p. 136]. / *Дословно*: «Но мне кажется, что парламент – это именно то место, которое следует избегать человеку действия. В наше время настоящую работу делает не парламент». *Перевод*: «В наше время вовсе не парламент делает настоящее дело» [11, с. 78].

Использование отложенной экспозиции позволяет автору решать сложную задачу. Когда молодой маркиз критикует материализм и бездуховность современного британского общества и отказывается от политической карьеры, отец впервые называет его по имени. Становится понятной аллюзия Б. Дизраэли, символизирующая появление нового «крестоносца». Интересно, что переводчик оставляет данный авторский прием без внимания. Русская версия романа открывается предложением: «Танкреду маркизу Монтэкит минул 21 год» [Там же, с. 3], – что влечет за собой неизбежные смысловые потери.

На протяжении всего романа автор русского текста демонстрирует определенную вольность в обращении с подлинником, допуская некоторое искажение оригинального текста. Так, например, следуя тенденциям развития жанра русского романа, переводчик передает политическое противостояние главного героя и его отца как конфликт поколений, что не вполне соответствует оригинальному смыслу. В результате, сюжетная модель, связанная с выбором жизненного пути молодого героя, оказывается созвучна художественным задачам великих русских писателей 1860-1880-х гг. и привлекает внимание читателя к одной из важнейших проблем русской литературы середины и конца XIX в. – судьбе молодого поколения [9, с. 76].

Эксплуатируя романтическую традицию, Б. Дизраэли предлагает подробное описание внешности и манер главного героя. Переводчик адекватно передает статичный портрет Танкреда: «...его темно-каштановые волосы, завиваясь гиацинто-образными кудрями... падали на лоб; его лицо было бледно; выразительность темных, влажных глаз и яркий цвет губ доказывали, что его организм обильно наделен кровью; высокий задумчивый лоб, склад нижней части лица, отмеченный признаком железной решимости и сильной воли» [11, с. 6], – избавляясь при этом от дополнительных характеристик героя, работающих, в большей степени, на образ будущего политика.

В целом сам образ Танкреда, представленный русскому читателю в начале романа, мало напоминает светского денди или лидера нового поколения, имеющего четкие ценностные установки и готового противостоять обществу: *Танкред охотно и много учился и читал, много думал, вероятно много мечтал и много знал; но не знал он ни света, ни жизни, ни людей, когда ему минул 21 год* [Там же]. Характерология главного

героя, занимающая в оригинальном тексте не одну главу, в переводе передается пересказом переводчика своими словами, что, безусловно, ведет к искажению авторского стиля и смысла. Так, в приведенном выше отрывке переводчик резюмирует информацию о Танкреде, представленную в оригинале, но использование оценочной характеристики, обладающей модальностью неопределенности, – *вероятно* – выдает его ироничное отношение к герою и мешает адекватному восприятию авторской идеи.

Кроме того, стремясь адаптировать роман к русской действительности, переводчик в значительной степени искажает речевой портрет героя. Речь Танкреда в переводе зачастую воспроизводится в разговорном регистре, с использованием русификации, что трудно сопоставимо с английскими реалиями высшего общества.

Главный конфликт – противостояние главного героя высшему обществу викторианской Англии, – положенный Б. Дизраэли в основу романа «Танкред, или Новый крестовый поход», актуализируется во взаимодействии персонажа с представителями «большого света». Фрагмент, отражающий реакцию «сливок общества» на решение Танкреда покинуть Лондон, остается непереуказанным, хотя очевидно, что автор вкладывал в нее глубокий смысл. В данном отрывке Б. Дизраэли иронично обрисовывает роль, отведенную молодому аристократу в общественной и политической жизни английского общества XIX в.: *Why should Tancred go to Jerusalem? What does it signify to him whether there be religious truth or political justice? He has youth, beauty, rank, wealth, power, and all in excess. He has a mind that can comprehend their importance and appreciate their advantages* [Там же, с. 109]. / *Дословно: Зачем Танкреду ехать в Иерусалим? Какое ему дело до того, существует ли религиозная истина или политическая справедливость? У него есть молодость, красота, положение, богатство, власть и всего в избытке. У него есть ум, чтобы осознать их важность и оценить преимущества, которые они дают.*

Более внимательно переводчик транслирует «восточные» приключения Танкреда, на фоне которых происходит эволюция молодого политика. Подобный подход обусловлен, прежде всего, необходимостью передачи произведения как политического романа. Похищение Танкреда из политических побуждений, посещение царицы Астарты, правящей аназарами, подробное описание политического уклада Сирии, борьба «Молодой Сирии» против турецкого владычества за возрождение величия станы – все это оказывается адекватно передано при переводе.

Образ Танкреда в романе противопоставлен образу действующего восточного политика, ливанскому принцу Эмиру Факредина. Однако, если Факредин подвержен сиюминутным политическим планам и интригам, то Танкред представлен как в оригинальной, так и в переводной версиях романа прогрессивно мыслящим политиком, руководствующимся высокими принципами и верой, что дает надежду на благополучное разрешение обозначенных в произведении проблем в будущем, несмотря на незавершенность сюжета, провал плана Танкреда по спасению Европы при помощи Азии и утрату героем романтических иллюзий.

Проанализировав языковые особенности передачи образа главного героя романа «Танкред, или Новый крестовый поход» при переводе на русский язык, можно сделать следующие **выводы**: несмотря на множественные отступления от подлинника и некоторое смещение смысловых акцентов, переводчику удалось передать основные признаки жанровой модели политического романа (общественно-политическая цель, программность, идеологический пафос) и центральную проблему романа: становление политика нового типа – с «высокими принципами, великими талантами и добрым сердцем». Идеология героя становится очевидной благодаря его политическим рассуждениям, дискуссиям, политическим монологам, «изображением разнообразных форм реакции человека на окружающий его мир», благодаря чему характер Танкреда-политика передан в русской версии достаточно адекватно и динамично.

В целом, оригинальный сюжет произведения, как и образ главного героя, оказались значительно упрощены при переводе, т.к. главной интенцией переводчика в рамках сформировавшегося «горизонта ожиданий» стало стремление сделать роман доступным для массового читателя. При анализе перевода становится очевидной его попытка передать художественное своеобразие политического романа, столь популярного в 1860-1870-х гг., сглаживая при этом религиозные и философские аспекты, и сделать роман созвучным русскому литературному процессу второй половины XIX в.

Список источников

1. **Ажель Ю. П.** Основные этапы восприятия творчества Б. Дизраэли в России 1840-1915 гг.: к постановке вопроса // Вестник Пермского государственного университета. Российская и зарубежная филология. 2019. Т. 11. Вып. 3. С. 86-96.
2. **Бахтин М. М.** Рабочие записи 60-х – начала 70-х годов // Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Языки славянской культуры, 2002. Т. 6. С. 371-438.
3. **Гинзбург Л.** О литературном герое [Электронный ресурс]. URL: http://www.destruction.narod.ru/ginzburg_o_geroe.htm (дата обращения: 23.01.2020).
4. **Ермакова Е. В.** Художественный мир романов Бенджамин Дизраэли: монография. Пермь: Изд. центр Пермского гос. нац. исслед. ун-та, 2016. 248 с.
5. **История русской журналистики XVIII-XIX веков** [Электронный ресурс] / под ред. А. В. Запалова. URL: <http://www.bsu.ru/content/page/1415/hec/ff/zapalov.pdf> (дата обращения: 23.01.2020).
6. **Кирш А.** Бенджамин Дизраэли / пер. с англ. В. Генкина. М.: Книжники, 2016. 314 с.
7. **Матвеев И. А.** Образ главного героя ньюгейтского романа Э. Бульвера-Литтона «Юджин Эрам» и его передача в русских переводах XIX в. // Вестник Забайкальского государственного университета. 2009. № 5 (56). С. 150-155.
8. **Мороз Ф. И.** Творчество Дизраэли 40-х гг. XIX в. // Вестник Московского университета. Серия X. Филология. 1971. № 1. С. 51-64.
9. **Паперно И. А.** Семиотика поведения: Николай Чернышевский – человек эпохи реализма / пер. с англ. Т. Я. Казавчинской. М.: Новое литературное обозрение, 1996. 202 с.

10. **Проскурнин Б. М.** Английский политический роман XIX века: очерки генезиса и эволюция: монография. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2000. 286 с.
11. **Танкред** // Журнал романов и повестей, издаваемый редакцией «Недели». СПб.: Типография (бывш.) А. М. Котомина, 1878. № 8-10.
12. **Федоров А. В.** Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): учеб. пособие. Изд-е 5-е. СПб. – М.: Филологический факультет СПбГУ; Филология ТРИ, 2002. 416 с.
13. **Яусс Г. Р.** История литературы как вызов теории литературы // Современная литературная теория: антология / сост. И. В. Кабанова. М.: Флинта; Наука, 2004. С. 194-200.
14. **Conary J.** Dreaming over an unattainable end: Disraeli's Tancred and the failure of reform // Victorian Literature and Culture. 2010. № 38. P. 75-87.
15. **Disraeli B.** Tancred: or, the New Crusade. L.: Henry Colburn, 1875. 487 p.
16. **Schwarz D. R.** Progressive Dubiety: The Discontinuity of Disraeli's Political Trilogy // Victorian Newsletter. 1975. № 47. P. 12-19.

Interpretation of Main Character's Image in B. Disraeli's "New English" Novel "Tancred: or, the New Crusade" in the Russian Translation of the XIX Century

Azhel' Yuliya Petrovna

National Research Tomsk Polytechnic University

azhei@tpu.ru

The paper considers poetics of the Russian translation of B. Disraeli's political novel "Tancred: or, the New Crusade" executed in the second half of the XIX century. The article focuses on the problem of the main character's image transfer when translating. Relevance of the study lies in the fact that the author discusses topical problems of receptive aesthetics, comparative literary studies and crosscultural communication. Scientific originality of the research involves introducing previously unknown linguistic material. The findings allow identifying an anonymous translator's intention, on the one hand, to transfer artistic originality of the political novel preserving its problematics and poetics, and, on the other hand, to make it in tune with the Russian literary trends of the second half of the XIX century and to adapt the text for the general reader.

Key words and phrases: political novel; B. Disraeli; "New English" trilogy; translator's strategy; adaptation; anonymous translator; general reader; main character's image; adequate transfer.

УДК 8; 821.112.2

Дата поступления рукописи: 14.04.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.14>

Цель исследования – выявить содержание, функции и семантику пространственно-временного континуума новеллы Р. Тепфера «Страх», определяющие своеобразие его художественного мира. Анализируя хронотоп произведения, авторы изучили его трансформацию и деформацию, раскрыли его семантические функции, рассмотрели хронотоп границы. **Научная новизна** работы заключается в обращении к исследованию художественного пространства и времени новеллы Р. Тепфера, не изучавшихся прежде в российском литературоведении. **Полученные результаты** показали, что хронотоп произведения, характеризующийся динамизмом, конкретикой, амбивалентностью и психологизмом, соотносится с двумя типами топосов – реальным и иллюзорным.

Ключевые слова и фразы: швейцарская литература; Р. Тепфер; новелла; хронотоп; понятие границы.

Анисимова Александра Наумовна, к. филол. н.

Московский городской педагогический университет (филиал) в г. Самаре

88763@mail.ru

Ефремова Юлия Ивановна, к. филол. н., доц.

Самарский государственный экономический университет

yul-efrem@yandex.ru

Пространственно-временной континуум новеллы Р. Тепфера «Страх»

Родольф Тепфер (1799-1846), классик швейцарской литературы, вошёл в историю культуры, по меньшей мере, в трех ипостасях: как автор новелл и романов, как художник-иллюстратор и карикатурист и, наконец, как теоретик искусства. **Актуальность** нашей работы заключается в том, что восполняется недостаточность изученности произведений Р. Тепфера в России [1; 3; 4; 11; 12], а также в обращении к анализу одного из главных аспектов поэтики художественного произведения-хронотопа, в частности, хронотопа границы.

Для того чтобы выявить специфику пространственно-временного континуума новеллы «Страх», необходимо решить ряд **задач** – проанализировать художественное пространство и временную организацию произведения, раскрыть семантические функции хронотопа.